

«Волшебный фонарь» Йозефа СВОБОДЫ

Эта новость моментально взбудоражила всю театральную общественность Праги, заставив и меня тут же схватить толстый телефонный справочник и не без труда найти среди многих однофамильцев того самого Йозефа Свободу — главного художника пражского Национального театра, теперь назначенного новым художественным руководителем «Латерны магии».

Об этом и говорила вся Прага. С одной стороны, потому что «Латерна магика» всегда вызывала большой интерес. Дебютировав в 1938 году на Всемирной выставке в Брюсселе, она поразила зрителей необыкновенным сочетанием кино, вернее полиэкрана, с театральной сценой. С тех пор «Латерна магика» со своими программами объездила весь мир, в том числе с большим успехом гастролировала в СССР. С другой стороны, причиной «сенсации» был сам Йозеф Свобода. За эти же пятнадцать лет он превратился из малоизвестного молодого театрального художника в ведущего чехословацкого сценографа.

Но заставить Йозефа Свободу дома оказалось нелегко.

— Сегодня утром улетел в Америку на премьеру. Вернется в понедельник. — сказала мне в тот первый четверг его жена.

— Генеральная репетиция в Национальном. Завтра премьеры, — звучал в трубке через несколько дней голос взрослой дочери.

— Буквально на два дня улетел в Париж. — снова сочувствующий голос жены. — Он делает проект нового здания Национального театра в Париже.

Так вскоре я узнала почти обо всех делах, которыми Йозеф Свобода сейчас занят. Потом, как-то даже неожиданно, в трубке послышался его голос.

— Можете приехать сейчас же? У меня есть два часа. А потом уеду.

Пять минут ушло на объяснение, как проехать, еще двадцать пять на дорогу. И вот я звоню в дверь, отмечая про себя, что теперь осталось всего полтора часа.

— Вас, видимо, тоже заинтересовало, как это Свобода взялся за «Латерну магию», — «с места в карьер» начал он. — Сейчас я вам докажу, что в этом нет ничего удивительного. Прежде всего не помните ли случайно, кто предложил идею ее знаменитого полиэкрана?

Я почувствовала себя в замешательстве.

— Не старайтесь, скорее всего не вспомните, — его светлые глаза довольно прищурились. — Пятнадцать лет назад это был стоящий перед вами Йозеф Свобода.

— Поэтом сейчас, — по-серьезному он, — у меня больше, чем у кого бы то ни было, есть право сказать, что «Латерна магика» себя изжила.

— Не спешите мне возражать, — предупредил он

мой нетерпеливый жест. — Мне тоже нравятся ее программы, смотрятся они хорошо, но дело ведь не в этом. Когда-то она была новым словом в театральном мире. Но с тех пор в «Латерне магии» менялись только программы, а все они построены на одном и том же грюке — сцена и экран, «незаметный» переход действия с одного на другое.

— Сегодня изобретение «Латерны магии» вошло в арсенал практически любого театра, заняв там место среди многих других не менее интересных новых находок. «Латерна магика» была задумана как экспериментальная студия, призванная искать для театра новые выразительные средства, сценические эффекты. Отсюда и название театра — «Волшебный фонарь». Потом это просто забылось, а теперь я хочу вернуть ее к первоначальной задаче.

Нас прерывает длинный телефонный звонок, который становится еще одним сюрпризом в нашей беседе: взяв трубку, художник бегом заговорил по-русски с собеседником из Москвы. Речь шла о поездке Свободы в Москву для работы над постановкой во МХАТе пьесы испанского драматурга А. Вальехо «Сон разума» о последних годах жизни Франсиско Гойи.

Нынешнее сотрудничество с МХАТом — не первая его работа в Советском Союзе. Оформленные Свободой спектакли шли в Московском музыкальном театре имени Станиславского, в Театре оперетты, Ленинградском театре оперы и балета имени С. М. Кирова, а еще раньше — в Театре оперы и балета Новосибирска. Это была первая зарубежная постановка молодого художника. Теперь в его «послужном списке» — десятки городов, крупнейшие сцены мира.

Это не значит, что в своем родном Национальном театре Праги он находится на положении гастролера. Ему Й. Свобода отдает большую часть времени и сил.

Незадолго до нашей встречи мне удалось посмотреть последнюю постановку Йозефа Свободы, осуществленную в содружестве с режиссером Яном Кучером, — заключительную премьеру прошедшего сезона «Дети солнца» М. Горького.

Казалось, воздух в зрительном зале был наэлектризован — столь сильное впечатление рождало это новое сценическое воплощение известной пьесы. Не меньшее воздействие, чем блестящая актерская игра, имел удачно найденный постановщиками сценический контраст. Островок ампирной мебели, на котором разворачивалось действие, казался особенно неестественным и безжизненным на фоне огромной, уходящей под углом далеко вверх и в даль пустой сцены. Обреченность изломанных, растерянных героев пьесы стала особенно явной

в финале, когда в пустовавшее пространство сцены вошли высокие, сильные люди, с высоко поднятыми головами, словно принесшие с собой под своды пражского театра пророческий призыв Горького: «Пусть сильнее грянет буря!». Йозеф Свобода, как и всегда, был здесь не просто оформителем, художником сцены, но прежде всего соавтором. Соавтором драматурга, режиссера, актеров.

Возвращаясь в свое кресло напротив меня, Свобода продолжает.

— По-моему, поиск, эксперимент сейчас в театре необходимы больше, чем когда бы то ни было. Именно это, мне кажется, решит затнувшийся и, на мой взгляд, бессмысленный спор о том, кто кого «съест» — театр кино или кино театр, а может быть, и то, и другое будет «съедено» телевидением. Ничего подобного, все останется на своих местах, но театру — ветерану в искусстве, по сравнению с кино и телевидением — нельзя гнушаться поиском. Театру нужно все время искать новое, и в этом — залог его бессмертия.

— Ну, это я уже пустил в философствование, — иронизирует над собой Йозеф Свобода. — А если говорить конкретно, то дела обстоят так: программы «Латерны магии» будут основываться на новых сценических эффектах, состоять из оригинальных сценических решений.

— Пока все мои идеи проходят проверку вот здесь, — Свобода подводит меня к миниатюрной модели сцены и зрительного зала величиной с телевизор. Этот мини-театр оборудован всем необходимым техническим оснащением.

— И все-таки это только игрушка, имитация. Потому что не хватает главного, — говорит Свобода, — контакта со зрителем. Ведь только при этом условии рождается театр. Вот почему так необходима экспериментальная студия, ателье, которое мы собираемся создать в «Латерне магии».

Наше время истекло. Йозеф Свобода спешит на лекцию в Художественно-промышленный институт.

— До скорой встречи в Москве, — прощается художник. — В ближайшее время приеду читать лекции по сценографии московским студентам.

— Поездка в СССР для меня радостна не только тем, что я смогу поделиться опытом с советской театральной молодежью. Каждый приезд в вашу страну меня обогащает. Считаю себя последователем советской театральной школы. Если хотите, можете в своей статье назвать это моим творческим кредо. Потому что так оно и есть.

Т. НОВИКОВА,
наш корр.

ПРАГА.